

— В общем, делать всё равно нечего, так почему бы не сходить на пару лекций? Понять ли что-то — это одно, но зато можно почувствовать атмосферу занятий в Университете Цзинхуа, разве не так? — Ляо Юаньбай приподнял бровь, его лицо выражало уверенность. Он был уверен, что Ван Кайюй точно пойдёт с ним.

— Ладно, — как и ожидалось, Ван Кайюй согласился.

Выйдя из комнаты, они направились к номеру учителя Юаня и постучали.

Учитель Юань открыл дверь и, увидев их, удивлённо спросил:

— Зачем вы пришли?

— Дело вот в чём, — первым заговорил Ляо Юаньбай. — Мы с Ван Кайюем хотим прогуляться по Университету Цзинхуа, почувствовать его атмосферу.

— Атмосферу Университета Цзинхуа? — Учитель Юань почувствовал, что в этих словах что-то не так, но не мог понять, что именно.

Однако оба были примерными учениками, и он всё же разрешил им выйти. Как классный руководитель, он хорошо знал Ляо Юаньбая, а Ван Кайюй и вовсе был известен как один из лучших учеников школы. Потому учитель кивнул и добавил:

— Только не уходите далеко от университета, следите за временем и поскорее возвращайтесь.

— Хорошо, — быстро согласились они и вместе вышли из гостиницы.

Оказавшись в Университете Цзинхуа, Ляо Юаньбай оглядывался по сторонам, словно что-то искал. Университет был больше, чем Университет Лунчэн, и, будучи многопрофильным, имел множество факультетов. После долгих расспросов они наконец добрались до математического факультета и, пробравшись в аудиторию, Ляо Юаньбай почувствовал себя неловко. Преподаватель, стоявший у доски, был тем самым, кто наблюдал за ним на экзамене.

Неужели это судьба?.. Ляо Юаньбай поспешно опустил голову, слушая, как преподаватель увлечённо объяснял высшую алгебру. Материал был сложнее, чем в Университете Лунчэн, но студенты, сидевшие в аудитории, казалось, понимали его. Неудивительно, что математический факультет Университета Лунчэн уступал Цзинхуа — здесь студенты усваивали знания куда лучше.

Когда преподаватель дошёл до последней задачи, он положил мел и устремил взгляд на Ляо Юаньбая.

Видимо, тот оставил слишком сильное впечатление. Даже если бы прошло полгода, учитель бы его не забыл.

— Этот студент, подойдите и объясните последнюю задачу, — учитель Юй хотел поставить Ляо Юаньбая в неловкое положение, но также и проверить его реальный уровень.

Участники Всекитайской олимпиады по математике, приходившие на лекции в Университет Цзинхуа, не были редкостью. Однако большинство из них едва понимали высшую математику, даже если знали основы. А задача на доске была настолько сложной, что студенты последнего курса могли бы написать по ней целую диссертацию.

Конечно, это не значит, что задача была под силу только выпускникам. Просто направления исследований различались, и задача, связанная с геометрией, могла быть непосильной для студентов других специальностей. Но именно из-за её сложности учитель Юй выбрал её для проверки студентов.

Ляо Юаньбай прикрыл лицо рукой. Ну конечно, его снова вызвали. Эта задача была куда сложнее всех, что он решал до этого, и он не был уверен, сможет ли с ней справиться.

— Подойдите к доске. Эта задача довольно интересная... не обязательно решить её, просто изложите свои мысли, — учитель Юй улыбался, глядя на страдальческое лицо Ляо Юаньбая, думая про себя: «Пусть этот малыш сегодня на экзамене не старался, теперь посмотрим».

— Сможешь? — Ван Кайюй, который ничего не понимал, с беспокойством смотрел на Ляо Юаньбая.

— Не уверен, но попробую, — вздохнул Ляо Юаньбай, подошёл к доске и взял мел.

Некоторое время он размышлял, а затем начал быстро писать. Вскоре вся доска была исписана.

— Боже...

— Что за студент? Из какого он класса?

— Почему он использует это для доказательства?

— Что-то не понимаю...

В аудитории начались обсуждения, а на лбу Ляо Юаньбая выступил пот. Дойдя до середины решения, он понял, что зашёл в тупик и не может двигаться дальше.

Учитель Юй же загорелся интересом. Этот парень действительно был неплох. Даже такую задачу он решил наполовину. Вернее, на четверть. В своих вычислениях он запутался, когда перешёл к геометрической части, и окончательно застрял.

Но это не помешало учителю Юю оценить Ляо Юаньбая. Было видно, что тот мало знает о геометрии. Если бы он изучил университетский курс, то решил бы задачу быстро.

— Ладно, ты справился достаточно хорошо, — сказал учитель Юй, когда Ляо Юаньбай с досадой положил мел. — Ляо Юаньбай, ты молодец.

Вернувшись на место, Ляо Юаньбай слушал, как учитель Юй объясняет задачу с самого начала, и это словно открыло ему новые горизонты.

Три дня пролетели быстро, и настал момент объявления результатов предварительного этапа Всекитайской олимпиады по математике. Учитель Юань вместе с учениками вошёл в Университет Цзинхуа.

Результаты были вывешены на доске объявлений. Когда они подошли, там уже собралась толпа.

Чжэн И, высокий и крепкий, встал на цыпочки, внимательно изучая список... Вскоре раздался раздражающий голос учителя Чжэна.

Учитель Юань промолчал, и Ляо Юаньбай тоже. В конце концов, он был всего лишь учеником и не стал бы спорить с учителем при всех. Он сделал вид, что не слышит, и, подойдя к Чжэн И, тихо спросил:

— Ну что, видишь?

Его голос был негромким, но и не шёпотом. Окружающие студенты услышали и устремили взгляды на Чжэн И.

Тот горько усмехнулся и покачал головой. Он действительно ничего не нашёл. Система предварительного этапа отличалась от провинциальной олимпиады. Рейтинг составлялся на основе общего балла каждой провинции, начиная с первого места. Чжэн И просмотрел команды с первого по восьмое место, но провинции Лун там не было.

В этот момент снова раздался раздражающий голос учителя Чжэна.

— Не смотрите, с вашей провинцией Лун, где один проспал весь экзамен, вам не попасть в финал, — его голос звучал высокомерно, а ухмылка вызывала раздражение.

Ляо Юаньбай скрестил руки на груди, на лице появилась холодная улыбка. Он знал, зачем проспал до последнего момента — чтобы нанести сокрушительный удар этим заносчивым студентам из провинции Юэ. Он мог бы закончить за полчаса, но тогда эффект был бы слабее. А если он выйдет последним, но при этом покажет лучший результат... то многие из этих студентов, вероятно, больше никогда не притронутся к математике, а их оценки резко упадут.

Это было как огромное унижение и непреодолимая пропасть, которая заставит их вспоминать о студенте, который проспал экзамен, но всё равно их превзошёл.

<http://bllate.org/book/15259/1345839>